

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-3-38-87
EDN: MJIGCO

Когнитивно-семиотический аспект глагольной лексики тактильной перцепции в якутском языке

Раиса Петровна Иванова

Кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английской филологии, Политехнический институт (филиал), Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова. 678170, Республика Саха (Якутия), г. Мирный, ул. Тихонова, д. 5/1
raissal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9757-1779>

Аннотация. В статье рассматриваются глаголы, выражающие тактильную перцепцию в якутском языке. Тактильное восприятие мира как самая первая и одна из основных форм познания человеком окружающего мира во всех языках имеет свои способы репрезентации. В настоящей статье исследуется якутская языковая картина мира, как в ней представлена глагольная лексика тактильной перцепции, какими когнитивно-семиотическими особенностями она обладает.

При помощи изучения словарных дефиниций Большого толкового словаря якутского языка и переводного онлайн-словаря sakhayula.ru описывается глагольная лексика, осуществляется её когнитивно-семиотическое моделирование при помощи контекстуального метода. Выводятся не только значения глаголов, но и их семиотические функции и культурные коды.

Лексико-семантическая группа глаголов тактильной перцепции представлена глаголами *таарый* ‘прикасаться, притрагиваться к кому-чему-л.’; *тыыт* ‘трогать, дотрагиваться, касаться кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л.’; *бигээ* ‘осозать, ощущать’, ‘распознавать что-л. на ощупь, вслепую’; *дабай* ‘дотрагиваться до кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л., коснуться’; *туппалаа*, *туппахтаа* ‘щупать руками’. Значения этих глаголов отличаются степенью активности субъекта, контролируемости, спонтанности, направленности действия. Все они употребляются в переносных смыслах и выражают различные сферы жизнедеятельности человека.

Глагольная лексика тактильной перцепции в якутском языке характеризуется динамичностью семантики и используется для обозначения тактильного восприятия / действия, в переносных смыслах – эмоциональной и интеллектуальной сферы, суеверий, запретов, культурных ценностей. Посредством тактильной лексики якутская языковая картина мира обозначает сложные психические процессы, включая чувства и эмоции, интеллектуальную деятельность, взаимоотношения между людьми, традиционный уклад жизни. Она отличается большей степенью иносказательности, так как в северной культуре не принято открыто выражать свои внутренние переживания, чувства и эмоции в связи с тем, что тактильные образы наиболее понятны и близки для этой культуры, лексика осязания активно используется для их метафорического выражения.

Ключевые слова: тактильное восприятие; осязание; познание; семиотика; эмоции; метафора; субъект перцепции; семантика; якутский язык

Для цитирования: Иванова Р. П. Когнитивно-семиотический аспект глагольной лексики тактильной перцепции в якутском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 3 (38). С. 87–98. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-87>. <https://elibrary.ru/MJIGCO>

Original article

Cognitive-semiotic aspect of the tactile perception verb lexicon in the yakut language

Raisa P. Ivanova

Candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of english philology, Polytechnic institute (branch), M. K. Ammosov North-Eastern federal university. 678170 Republic of Sakha (Yakutia), Mirny, Tikhonov st., 5/1
raissal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9757-1779>

Abstract. The article examines yakut verbs expressing tactile perception. Tactile perception of the world being the first and one of the basic forms of human cognition has its own ways of representation in all languages. This article examines the Sakha linguistic worldview, how the verbs of tactile perception are represented in it, and what cognitive and semiotic features they possess.

The verb lexicon is described by studying the dictionary definitions of the Big yakut language explanatory dictionary and the online translation dictionary sakhatyla.ru, and its cognitive-semiotic modeling is done with the help of the contextual method. Not only the meanings of verbs, but also their semiotic functions and cultural codes are inferred. The lexical-semantic group of tactile perception verbs is represented by the verbs таарый 'to touch, to touch slightly someone or something'; тыыт 'to touch, reach out, feel someone or something'; бигээ 'to touch, feel', 'to recognize something by touch, without seeing'; даҕай 'to touch, feel'; туппалаа, туппахтаа 'to feel with one's hands'. The meanings of these verbs are different in the degree of the subject's activity, controllability, spontaneity, and action vector. They all are used in figurative senses and reflect various spheres of human activity.

The verbs of tactile perception in the yakut language are characterized by dynamic semantics and are used to denote tactile perception/action and in figurative senses – emotional and intellectual sphere, superstitions, prohibitions, cultural values. Through tactile vocabulary, the sakha linguistic worldview denotes complex mentality including feelings and emotions, intellectual activity, people's relations, and traditional way of life. It is characterized by a high degree of allegory, as in the northern culture it is not accepted to openly express their inner experiences, feelings and emotions, due to the fact that tactile images are the most understandable and close to this culture, the lexicon of touch is actively used for their metaphorical expression.

Key words: tactile perception; touch; cognition; semiotics; emotions; metaphor; subject of perception; semantics; Sakha (yakut) language

For citation: Ivanova R. P. Cognitive-semiotic aspect of the tactile perception verb lexicon in the yakut language. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2024;(3):87–98. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-3-38-87>. <https://elibrary.ru/MJIGCO>

Введение

Осязание или тактильное восприятие мира – первая и одна из основных форм познания человеком окружающей среды. По мнению М. Эпштейна, «осязание и соприкосновение являются решающими факторами, определяющими строение нашего мира» [Эпштейн, 2006, с. 19]. В трактате «О душе» Аристотель утверждал, что именно развитость осязания ставит человека над всеми другими видами и обеспечивает ему превосходство в разуме [Аристотель, 2022].

Тактильное восприятие – способность чувствовать и воспринимать информацию через кожу и другие рецепторы на теле. Оно позволяет нам ощущать различные текстуры, формы, температуру, давление и другие физические свойства предметов и поверхностей, с которыми мы контактируем. Тактильное восприятие играет важную роль в нашей повседневной жизни, помогая нам ориентироваться в пространстве, взаимодействовать с окружающим миром, определять безопасность и комфортность среды.

Лексика тактильной перцепции не раз становилась объектом научных изысканий, в работах последних лет, например, взаимосвязь тактильного восприятия с эмоциональной сферой человека устанавливалась на материале русского языка [Борейко, 2008], семантическая модель тактильного восприятия рассматривалась в контексте

идиостилия [Крюкова, 2011], с точки зрения словообразовательного потенциала тактильные глаголы якутского языка изучались Е. П. Копыриной [Копырина, 2015], с позиции степени активности субъекта исследовалась в восточнославянских языках [Садыкова, 2016], лексика и сценарии тактильного восприятия изучались в аспекте создания тезауруса на материале русского языка [Варламов, 2019], семантическое поле лексики тактильного восприятия рассматривалось в рекламном дискурсе на материале английского языка [Диль, 2021], на материале немецкого языка разбиралась когнитивная модель глагола осязания tasten [Новикова, 2022], и др. В настоящей работе предлагается рассмотреть когнитивно-семиотические особенности глаголов тактильной перцепции на материале одного из тюркских языков – якутского. Якутский язык – язык якутов (самоназвание – народ Саха), проживающих на Северо-восточной части России, в республике Саха (Якутия).

Методы исследования

Посредством анализа словарных дефиниций Большого толкового словаря якутского языка и переводного онлайн словаря sakhatyla.ru описывается глагольная лексика, осуществляется её когнитивно-семиотическое моделирование при помощи контекстуального метода. Выводятся не только значения глаголов, но и их семиотические

функции и культурные коды. О когнитивно-семиотическом подходе к изучению перцептивной лексики см. наши предыдущие работы [Иванова, 2022, 2023].

Результаты исследования

Тактильная перцепция в культуре народа Саха имеет специфичные способы вербализации.

По данным Большого толкового словаря якутского языка (БТСЯЯ) тактильное восприятие выражается глаголами *таарый* ‘прикасаться, при-трагиваться к кому-чему-л.’; *тыыт* ‘трогать, до-трагиваться, касаться кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л.’; *бигээ* ‘осязать, ощущать’ (sakhatyla.ru), ‘распознавать что-л. на ощупь, вслепую’; *дабай* ‘дотрагиваться до кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л., коснуться’; *туппа-лаа*, ‘щупать руками’.

Глагол таарый

Анализ толковых и переводных словарей позволил нам выделить базовую лексему, номинирующую тактильное восприятие наиболее точно в якутском языке – *таарый*, так как она, по данным БТСЯЯ, обладает интегральным признаком ‘прикасаться’. Он выражает ненаправленный, неконтролируемый, кратковременный процесс тактильного восприятия. Согласно статье Е. П. Копыриной, Н. Н. Васильевой, именно он является словом-идентификатором лексико-семантической группы прикосновения [Копырина, 2015]. Обратимся к дефинициям в БТСЯЯ:

ТААРЫЙ (10 том, 84 85 страница).

1. Кими, тугу эрэ кыратык хамсат, дабайан ыл (букв. кого-то, что-то немного задень, дотронься). Прикасаться, притрагиваться к кому-чему-л.

Как видно из дефиниции, *таарый* определяется через *дабай*, так как они оба выражают неконтролируемый, произвольный акт тактильного восприятия.

Обратимся к примерам из того же словаря:

Оһоҕостоох дьахтар булт тэрилин таарыйыа да, атыллыа да суохтаах (Болот Боотур, БТСЯЯ, 10 том, 84 страница). (Беременная женщина не должна дотрагиваться или перешагивать через охотничьи снасти).

В якутской культуре беременная женщина считается связанной с иным миром, так как в ней зарождается жизнь, поэтому, если она нечаянно дотронется какой-либо охотничьей снасти или перешагнет её, то удача покинет её хозяйина.

Отрицательная форма причастия *таарыйыа суохтаах* ‘не должна притрагиваться’ с частицей *да* ‘ни’ описывают суеверие, сохранившееся с древних времен и выражают табу, связанное с произвольным тактильным действием. Данная форма причастия, по мнению Г. Г. Филиппова, появилась в период самостоятельного развития якутского языка и соответствует общетюркскому типу образования причастий [Филиппов, 2011].

«*Кими таарыйдабын аайы дьыгиннээн түһэн, адыс дикарка буолан эрэбин быһыылаах*», – *диэн кыыс бэйэтин сэмэлэнэ санаабыта* (Н. Лугинов, БТСЯЯ, 10 том, 84 страница). («Как только кто-нибудь дотронется, я сразу вздрагиваю, совсем в дикарку превратилась», – ругала себя девушка).

Речь идет о произвольном тактильном восприятии, так как описывается реакция девушки на тактильный стимул, которая неконтролируема (она даже ругает себя за это). Если обратить внимание на семиотику высказывания, данная реакция девушки указывает на то, что она стала дистанцироваться от общества (в дикарку превратилась) и стесняться людей. У нее появились трудности в социальном взаимодействии, об этом свидетельствует её интерпретация собственной реакции на тактильный стимул. В этой связи хотелось бы упомянуть идею о том, что осязательное восприятие может быть опосредовано субъективными ощущениями и находит отражение в экспрессивной окраске лексем, формирующейся за счет оценочного и эмоционального компонентов значения [Бубырева, 2011]. В культуре народа Саха прикосновение носит интимный характер – в социальном общении не принято касаться или притрагиваться к малознакомым людям.

«*Холбос*» [тэрилтэ аата] *киһитэ өттүгэр баар бэстилиэтин тарбахтарын төбөтүнэн таарыйан аһарда* (И. Никифоров, БТСЯЯ, 10 том, 84 страница). (Человек из «Холбоса» (название предприятия) кончиками пальцев дотронулся до висящего на бедре пистолета).

В приведенной ситуации глагол *таарый*, на первый взгляд, выражает произвольный акт тактильного восприятия, о чем свидетельствует форма причастия с послелогом *аас*, выражающий кратковременное, произвольное действие. Однако, если обратить внимание на ситуацию с семиотической точки зрения, данное действие служит знаком того, что будет применено оружие. Таким образом, тактильная лексика здесь

реализует когнитивно-семиотическую функцию предупреждения.

Рассмотрим второе значение *таарый*, зафиксированное в БТСЯЯ:

2. Атын соруктаах ханна эрэ ааһан иһэн сырыт, сылдьан аас (букв. с другой целью куда-то идя посети, зайди). Заехать, заглянуть мимоходом по пути куда-либо.

Это значение является переносным и обозначает спонтанное, случайное, непроизвольное действие, не напрямую относящееся к тактильному восприятию, но, метафорически основанное на нём. Человек, шедший по другим делам, заглядывает мимоходом куда-либо, без какого-либо планирования, спонтанно, только что так решив. В основе этого метафорического переноса лежит спонтанность и случайность прикосновения.

Мунньахха баран иһэн, бу обо тахсыбыт сурабын истэн, көрөөрү таарыйдым (А. Софронов, БТСЯЯ, 10 том, 85 страница). (По дороге на собрание, узнав, что ребенок выписался, я заглянул (букв. прикоснулся) к ним, чтобы его увидеть).

Интересно отметить, что если в якутском языке данное значение реализуется через тактильный предикат, то в русском языке – через зрительный (заглянуть). Как видно из примера, таарый в данной языковой ситуации означает спонтанное действие. Компонент спонтанности присутствует и в прямом значении *таарый* – прикасаться. Однако компонент непроизвольности опускается, так как действие хоть и спонтанное, но с волевым усилием (решил). Человек, который шел на собрание, узнав, что ребенок выписался из больницы, поменяв свои планы, решил заглянуть к нему.

Кытыл үрдүгэр ханнык эмэ томтор, үрдүк сир баар буоллар, кырса ону таарыйбакка ааспат (Н. Якутской, БТСЯЯ, 10 том, 84 страница). (Если только есть какой-нибудь пригорок, высокая местность на берегу, песец обязательно туда заглянет (букв. дотронется)).

Хищный зверёк в поисках добычи рыщет по пригоркам, так как там могут находиться мелкие животные. Если вдруг он приметит какую-либо возвышенность, он обязательно там проведет обыск. Здесь присутствует компонент спонтанности действия, кроме этого, пригорки для песца служат знаками-индексами, указывающими на возможное присутствие в них какой-либо живности. Поэтому исключить целенаправленность действия невозможно.

Третье значение *таарый* по БТСЯЯ:

3. Туох эмэ туһунан кэпсиир, сангарар түгэннэ сыһыаран атыны эт, ахтан аһар (букв. о чем-то рассказывая, говоря в этот момент что-то другое, скажи, вспомни). При разговоре коснуться кого-либо мимоходом, кстати.

В этом значении *таарый* относится к концептуальной сфере устной коммуникации, при которой говорящий спонтанно перескакивает с одной темы на другую, мимоходом упоминает что-то:

Сүөһү иттиитин таарыйдахха, тыа хаһаайыстыбатын бу ордук хаалыылаах салаатыгар кэнники сылларга боччумнаах сыбарыйылар табыстылар (БТСЯЯ, 10 том, 85 страница). (Что касается скотоводства, то в этом отсталом направлении сельского хозяйства в последние годы произошли положительные изменения).

При переводе на русский мы сохранили тактильную метафору *таарыйдахха* (если коснуться) – что касается. Другими словами, в русском языке тактильный предикат также может использоваться в значении ‘упомануть мимоходом’, ‘кстати’. О способности тактильной лексики к различного рода метафорическим переносам обсуждается в ряде работ по лингвистике [Цзоянь Лю, 2019; Астапкина, 2023; Юрина, 2023].

Четвертое значение глагола *таарый* по БТСЯЯ относится к выражению эмоциональной сферы человека:

4. көсп. киһи дууһатын тыгытар, санаатын долгутар гына санар, эт (букв. человеческую душу трогая, мысли волнуя говори, скажи). перен. взволновать, задеть кого-либо за живое словами, упрёками.

Таарый в данном значении определяется через *тыгыт*, выражая в своем переносном значении эмоциональную сферу человека. Рассмотрим пример:

Катя уһуннук бодоруһан, эрин ханнык уйан миэстэтин таарыйан хамсатарын [тылын иһитиннэрэрин, үлэлэтэрин] билэр (Далан, БТСЯЯ, 10 том, 85 страница). (В результате долгой совместной жизни Катя знает, как задеть чувства мужа, чтобы он начал действовать [начал слушаться, начал работать]).

Глагол *таарый* в форме причастия в данном контексте выражает манипулятивное действие женщины, которая за долгую совместную жизнь прекрасно изучила слабые места своего мужа и знает, как заставить его что-то сделать, вызывая в нем определенные эмоции, задевая его чувства.

Айдар Быстахов тыллара барыларын таарыйда, сорох сөбүлээн, сорох утаран күйгүөрэ түстүлэр (Н. Лугинов, БТСЯЯ, 10 том, 85 страница). (Слова Айдара Быстахова взволновали всех, кому понравилось, кто возразил – все зашумели).

Слова способны вызвать сильные эмоции у людей. *Таарый* выражает здесь процесс каузации эмоций (необязательно положительных). В отличие от русского глагола ‘тронуть’ в фигуральном значении, в котором присутствует сема жалости и сочувствия, в якутском языке тактильный предикат таарый может относиться к любым эмоциям: отрицательным и положительным. Основным компонентом значения здесь является каузация эмоций. Сдвиг в значении эксплицируется множественным объектом тактильного восприятия (барыларын – всех), так как, во-первых, слова не могут в буквально смысле кого-либо трогать; во-вторых, всех одновременно тактильно осязать невозможно. Следовательно, *таарый* здесь теряет сему собственно тактильного восприятия и относится к выражению каузации эмоций.

Балагыай сэмэлээһинэ кинини эмиз улаханнык таарыйбыта (Д. Таас, БТСЯЯ, 10 том, 85 страница). (Упреки Пелагеи его тоже сильно задела).

Каузаторм эмоций здесь явились упреки. *Таарый* здесь реализует валентность на личностный объект, но он не множественный. При выявлении значения, таким образом, следует обращать внимание на каузатора – если он не предметный, например, это слова или упреки, следовательно, имеет место быть сдвиг в значении в сторону эмоциональной сферы человека.

Таким образом, таарый обладает широкими возможностями вербализации тактильного действия и не только: он может выражать также эмоциональную и ментальную сферы человека, имеет семы неконтролируемости, кратковременности, спонтанности, каузативности.

Глагол *тыыт*

Следующим глаголом, приближенным к ядру, является *тыыт*, так как он обладает нейтральным значением и относится к разговорному стилю, он широко используется в различных типах дискурса.

В БТСЯЯ приводятся четыре дефиниции с пометой о принадлежности к разговорному стилю:

ТЫЫТ (11 том, 438 439 страница).

1. Кими, тугу эмэ таарый, дабай, тут, таарыйан, дабайан тутан көр. Трогать, дотрагиваться, касаться кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л.

Первая дефиниция глагола *тыыт* выдает сразу нескольких членов ЛСГ глаголов тактильного восприятия – *таарый* ‘прикасаться’, *дабай* ‘осязать’, *тут* ‘держат что-либо в руках’, следовательно, обладает широким и нейтральным значением и может выражать как касание, так и осязание.

Обратимся к примерам из БТСЯЯ:

Мантан бэттэх Маайыс билбэтин мээне тыыппат буолбут (Суорун Омоллоон, БТСЯЯ, 11 том, 438 страница). (С тех пор Майя без надобности не трогает незнакомые вещи).

Объектом тактильного восприятия в приведенной ситуации является материальная сущность, семантика глагола реализована в значении направленного контролируемого процесса тактильного действия. Отрицательная форма глагола *тыыт* в приведенной ситуации выражает осторожность, связанную с предыдущим опытом.

В следующем примере из поэтического дискурса наблюдается сдвиг в значении глагола:

Этэллэрэ: «Тыытыман букатын Көтөр кынаттаах уйатын» (Баал Хабырыыс, БТСЯЯ, 11 том, 438 страница). (Говорили нам: «Нельзя трогать Гнёзда пернатых»).

В толковании глагола *тыыт* в онлайн-словаре <https://sakhatyla.ru/> имеется помета, что этот глагол обычно употребляется в отрицательной форме и отрицательных оборотах: тыытыма! не трогай! В контекстной ситуации значение глагола *тыыт* усложняется и приобретает смысл ‘разрушать’, ‘терebить’, ‘беспокоить’ (гнездо птиц).

В целом, глагол *тыыт*, благодаря широте своего значения, в контекстах способен развивать совершенные разные смыслы, особо не относящиеся собственно к тактильности:

Чаччыгыныардар ол эмэгэттэртэн куттанан, аны отону тыыппат буолбуттара (И. Федосеев, БТСЯЯ, 11 том, 438 страница). (Дрозды, опасаясь тех истуканов, перестали трогать ягоды).

В контекстной ситуации, глагол *тыыт* развивает смысл ‘есть’, ‘клевать’, ‘употреблять в пищу’. Этот сдвиг в значении обеспечивается посредством объекта – ягод, которые, как следует из контекста, дрозды употребляют в пищу.

Второе, зафиксированное в БТСЯЯ значение, является переносным:

2. кэпс. Кими, тугу эмэ аймаа, сүпсүгүрт. Разг. Беспокоить, тревожить кого-л.

[Кымырдабастарга:] Чэ, үлэһиттэр, кытаатын, эйэлээх куораккытын тутунун, аны мин эһигини тыытыам суоҕа (Суорун Омоллоон, БТСЯЯ, том 11, 439 страница). ([Муравьям:] Ну что же, работяги, давайте, стройте свой мирный городок, я вас больше не побеспокою (букв. не буду трогать)).

Тыыт в отрицательной форме будущего реализует в приведенном выше примере модальное значение и номинирует обещание.

Өлбүттэри тыытыман, түөһүмэн, Сүгүн сытыарын, кэбиһин! (Баал Хабырыыс, БТСЯЯ, том 11, 439 страница). (Не трогайте умерших, не тревожьте, Дайте им спокойно полежать, умоляю!)

В поэтическом дискурсе контекстная ситуация позволяет раскрыть глаголу *тыыт* в отрицательной императивной форме смысл – ‘не говорите плохо, не ворошите прошлые грехи умерших’, выполняя функцию сложного знака. В якутской культуре, как и во многих других, не принято говорить плохо об усопших.

«Олорорум иһин төлөбүрү ылабыт, атыныгар миһигин мэхэйдээмэн, букатын тыытыман», – диэбиттиһи тимир-тамыр туттара («Чолбон», БТСЯЯ, том 11, 439 страница). («За то что живу у вас, берёте плату, в остальном, не мешайте мне, вообще не трогайте» – как будто бы говоря, смотрел железным взглядом.

Здесь *тыыт* в отрицательной форме императива употреблено в переносном смысле и обозначает ‘не лезьте в мои дела, не контролируйте мою жизнь’, выражая негативное эмоциональное состояние человека, его раздражение и неприязнь.

Третье значение по БТСЯЯ относится к социальным взаимоотношениям:

3. кэпс. Кими эмэ күүс өтүгүнэн күөмчүлээ. разг. Применять грубую силу в отношении кого-л.

«Бэрин, тыытыахпыт суоҕа!» – дии-дии Полянскэй чугаһаан тиийбитигэр, бандьыт уонча хаамыттан охторбута (Амма Аччыгыя, БТСЯЯ, 11 том, 438 страница). («Сдавайся, мы не тронем тебя!» – сказал Полянский и приблизился к бандиту, но тот уложил его выстрелом с расстояния десять шагов).

Это значение *тыыт* соответствует русскому глаголу *трогать*, где он также имеет переносное значение ‘применять физическую силу, бить’. Оно в основном используется в отрицательном форме:

Бу күһүн эн сынньыман диэн бирикээстэбитин иһин, төрүт тыытпакка аҕаллыбыт (Эрилик Эристин, БТСЯЯ, 11 том,

438 страница). (Этой осенью ты же приказал не бить его, поэтому мы привезли его, даже пальцем не притронувшись).

Глагол *тыыт* в форме деепричастия в отрицательной форме *тыытпакка* в предложении употреблено в переносном смысле: выполняя приказ главного, исполнители не применяли грубой физической силы в отношении задержанного. Употребление с этим глаголом наречия *төрүт* ‘совсем, вообще’ усиливает эмоциональную окраску и показывает, что им это стоило больших усилий.

Сир үрдүгэр өрүү суоһаһын үрдүктүк тутар күүстээх харамайга барытыгар сокуон биһир: сытан биэрбитти тыытпааттар (В. Титов, БТСЯЯ, 11 том, 439 страница). (На земле для существ с чистой совестью закон един: нельзя бить (букв. трогать) лежачего).

В приведенной ситуации *тыыт* так же употреблено в значении физического насилия, и снова в отрицательной форме, в третьем лице множественного числа, так как высказывание имеет обобщённый смысл и относится ко всем живым существам вообще.

Четвертое значение *тыыт* в БТСЯЯ относится к выражению эмоций и чувств:

4. көсп. Долгут, аймаа, күүрт. перенос. Задевать, трогать, волновать.

Это значение совпадает как с русским ‘трогать’, так и английским touch, в которых глагол тактильной перцепции развивает аналогичное значение, относящееся к эмоциональной сфере.

Михаил Сергеевич кэпсээнэ Айта санаатын тыыттаҕа (Далан, БТСЯЯ, там же). Рассказ Михаила Сергеевича тронул сердце Айты (букв. тронул мысли Айты).

При переводе на русский мы применили адаптацию, так как локализация эмоций в русской языковой картине мира находится в сердце. В якутской языковой картине мира эмоции могут локализовываться как в сердце, так и в голове, мыслях. Также можно предположить, что объектом здесь является абстрактное понятие – мысли, потому что рассказ, возможно, заставил девушку задуматься, кроме того, что вызвал у неё эмоции. Форма глагола *тыыттаҕа* имеет модальную окраску и выражает неуверенное знание (возможно, тронул).

Кэрэ муусука киһи сүрэхин тыытар, уйадытар, ардыгар көтөбөр, өрүкүтэр даҕаны! (Н. Габышев, БТСЯЯ, 11 том, 439 страница). (Прекрасная музыка трогает сердце, заставляет грустить, а иногда, радоваться и вдохновляться).

Здесь локализация эмоций в русском и якутском языке совпадает, поэтому объектом выступает слово *сүрэх* ‘сердце’ в притяжательной форме, единственном числе, третьем лице *сүрээбин*. Следующий за *тыытар* (наст. время, ед. число, 3 лицо) ряд однородных глаголов, относящихся к эмоциональной сфере, демонстрирует, что и *тыыт* в данном контексте выражает эмоциональное состояние человека.

Сурук миигин сүрдээбин тыыппыта (П. Аввакумов, БТСЯЯ, 11 том, 439 страница). (Письмо глубоко тронуло меня).

Валентность на объект в данном предложении не реализована, а она могла бы показать, к какой сфере относится в контекстуальной ситуации смысл глагола *тыыт*, однако, персонифицированный предметный субъект *сурук* ‘письмо’ и наречие с усилением *сүрдээбин* ‘сильно, очень’ (мы перевели как глубоко) позволяет выявить переносное значение, относящееся к эмоциям.

Таким образом, *тыыт*, как и многие другие перцептивные глаголы, обладает широким значением, выражающим не только восприятие, но и другие психические процессы, такие как чувства, мышление и эмоции.

Глагол *бигээ*

Следующим глаголом, выражающим тактильное восприятие в якутском языке, является глагол *бигээ*, обладающий семей ‘осознать’ по данным переводного онлайн-словаря *sakhatyly.ru*. В связи с чем, в первом приближении мы даже отнесли его к базовой лексеме, однако более подробное изучение его семантической структуры позволило отнести его если не к периферийной, то к приядерной зоне.

В БТСЯЯ (2 том, 286 страница), находим следующее толкование: *бигээ* – таһыттан көстүбэти илиин эбэтэр атабын иминэн туппахтаан эбэтэр үктэнэн көрөн бил (букв. снаружи невидное руками или ногами наощупь трогая или наступая попробуй узнать), распознать что-л. на ощупь, вслепую.

Судя по дефиниции, *бигээ* означает направленный, осознаваемый процесс тактильного восприятия, подразумевающий активное действие субъекта для получения тактильной информации, что уже позволяет нам убрать его из списка базовых единиц, так как при тактильном восприятии субъект должен быть инактивным.

Семантика глагола *бигээ* свидетельствует о том, что в якутском языке тактильный рецептор не ограничивается руками или ладонями. Существует ряд примеров, где осознанием органом являются ступни или пятки:

Кини Тогойкин суолун чэрин уллунабынан бигэээн, мүччү-халты үктэнэн хааман истэ (Амма Аччыгыя, БТСЯЯ, 2 том, 286 страница). (Он шел, кое-как, нащупывая ступнями отпечатки следов Тогойкина) (здесь и далее перевод автора статьи).

Процесс осознания действия выражается глаголом *бигээ*, а рецептором, при помощи которого он осуществляется, являются ступни.

Атах иминэн бигэээн тууһу буллулар. (У. Нуолур, БТСЯЯ, 2 том, 286 страница). (Соль находят, нащупывая её ступнями).

В контекстной ситуации описывается процесс добычи соли, её ищут наощупь, ступая ногами.

Анализ языковой эмпирики показывает, что в якутском языке уточняется рецептор осознания, так как он может быть разнообразным. Например, осознание руками не является инвариантным, это доказывает обязательное указание Инструмента (рецептора – чем) процесса осознания, в том числе рук:

Онтон аны утуйар танас анныгар, карабин саа сытарың илиитинэн бигэээн көрдө. (Н. Заболоцкай, БТСЯЯ, 2 том, 286 страница). (А потом под постельным бельем он нащупал руками находящийся там карабин).

Валентность на Инструмент (рецептор), таким образом, является обязательной в семантической структуре предложения с глаголом *бигээ*.

Подробно «словообразовательное гнездо» данного глагола описано в работе Е. П. Копыриной, где она рассматривает производные от этого глагола в контексте словообразовательных моделей [Копырина, 2015].

Глагол *дабай*

Следующей лексической единицей, выражающей тактильное восприятие, является глагол *дабай* – касаться кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л., дотрагиваться до кого-чего-л.; соприкасаться с кем-чем-л..

В БТСЯЯ (3 том, стр. 79, 80) *дабай* имеет несколько толкований:

Кратковременный процесс осознания: 1. кими-тугу эмэ таарый, таарыйан ыл. дотрагиваться до кого-чего-л., прикасаться к кому-чему-л., коснуться.

[Сааша] дьуоһу илиитинэн *дабайаат*, төттөрү сулбу охсон ылар, күлэн сатарытар (БТСЯЯ, 3

том, стр. 79). ([Саша], дотронувшись до ежа рукой, быстро ее убирает, громко смеется).

Субъект тактильного восприятия (Саша) осуществляет направленное, контролируемое, кратковременное тактильное действие. Здесь *дабай* относится исключительно с тактильному действию. Однако в некоторых контекстах глагол развивает и другие значения.

Таня сөрүүн ытыһын Михаил Иванович сүүһүгэр дабайда (Н. Лугинов, БТСЯЯ, 79 страница). (Таня прикоснулась своей прохладной ладонью ко лбу Михаила Ивановича / Михаил Иванович приложил ко лбу прохладную ладонь Тани).

Синтаксическая структура предложения допускает двусмысленность: с одной стороны, Агенсом может быть Таня, которая осуществляет активный направленный процесс тактильного восприятия, чтобы проверить, допустим, наличие высокой температуры у Михаила Ивановича. С другой стороны, Агенсом может быть и Михаил Иванович, который использовал прохладную руку Маши для охлаждения своего лба. К сожалению, более широкий контекст не удалось восстановить, так как предложение взято из словаря БТСЯЯ. Но приведенная языковая ситуация демонстрирует, что лексема может употребляться как в значении ‘прикоснуться’, так и ‘приложить’. Исследователи А. А. Варламов и др. рассматривают ситуацию тактильного восприятия в двух проекциях: активное тактильное восприятие, когда человек прикасается к чему-либо, и пассивное, когда он испытывает прикосновения кого-либо или чего-либо [Варламов, 2019], об активности и пассивности субъекта тактильного восприятия упоминается также в работе Е. В. Новиковой и Н. Н. Евтуговой [Новикова, 2022, с. 69]. Глагол *дабай* способен выражать обе ситуации.

[Маша] сиргэ тайанан олорор-илиитинэн Александр харытын сып-сылааһынан дабайда (М. Дожордуурап, БТСЯЯ, 3 том, 79 страница). ([Маша] коснулась руки (предплечья) Александра теплой-претеплой рукой, которой она опёрлась о землю).

В вышеприведенном примере значение тактильного восприятия уходит на второй план, а лексема *дабай* приобретает дополнительный смысл, относящийся к взаимоотношению между людьми, выражению эмоций. Прилагательное с усилением *сып-сылаас* (теплый-претеплый) придает эмоциональной окраски и наблюдается семантическое развитие глагола в сторону эмоций, например, может выражать зарождение теп-

лых, нежных чувств. Взаимосвязь тактильного восприятия с эмоциональной сферой человека отмечалась многими исследователями, в том числе Т. С. Борейко [Борейко, 2008].

Второе значение, зафиксированное в словаре, имеет пространственный параметр:

2. Тугу эмэ туохха эмэ чугаһат, сыһыары тут. Приближать, прикладывать что-л. к чему-л.

Глагол *дабай* может выражать очень близкое расстояние между двумя предметами, которые почти соприкасаются:

Дьэргэли халампааһы харабар дабайан көрбүтэ (П. Филиппов, БТСЯЯ, 3 том, 79 страница). (Джергели (имя) посмотрел в бинокль, приложив его к глазу).

В следующем примере из художественного дискурса также описывается близкое расстояние между предметами, но глагол *дабай* здесь не выражает собственно тактильное действие, а указывает на эмоциональное состояние девушки – касание кончиком платка глаз – показывает её внутреннее состояние грусти и тоски:

Даайыс уйадыйбычча баанан олорор былаатын уһугун харабар дабайан ылла (Н. Заболоцкай, БТСЯЯ, 3 том, 79 страница). Даша из-за подступающих слез коснулась кончиком платка глаз.

Тесная связь между разными видами восприятия проявляется в языковой синестезии [Симоненко, 2022; Борисова, 2023], при которой перцептивная лексика одного вида восприятия выражает другой вид. Обратимся к примеру:

Сиидэргэ, атабын төбөтүнэн чөмөлдүйэн тиийэн, тымныы сиигэ чалбарыйа турар аанна, кулгаабын дабайан иһиллээтэ. (А. Сыромятникова, БТСЯЯ, 3 том, 79 страница). (Сидорка на цыпочках подошел к холодной мокрой двери и, приложив ухо, прислушался).

Описанное в приведенной семиотической ситуации тактильное действие – приложить ухо к двери (букв. коснуться ухом двери), выражает слуховое восприятие – слушать, подслушивать. Выражение тактильных ощущений через лексику слухового восприятия описывалось, например, на материале японского [Hanada, 2023] и турецкого языков [Nalbantoğlu, 2024].

Глагол *дабай* также широко развивает переносные значения, зафиксированные в БТСЯЯ:

3. көсп. Ким эмэ интэриэһин таарый. перен. Затрагивать чьи-л. интересы, пройти по чьему-л. адресу.

[Кириштикэбэр] аан бастаан дириэктэри хаарыйыам, местком бэрэссэдээтэлин да дабайыам (Н. Габышев, БТСЯЯ, 3 том, 80 страница). ([В своей критике] я, прежде всего, упомяну директора, но и коснусь председателя месткома).

Дабай здесь выражает умственную деятельность, развивая значение ‘критиковать, выразить свое мнение’.

В БТСЯЯ зафиксировано также переносное значение ‘зажечь’, ‘поджечь’, судя по всему, это значение у глагола появилось по аналогии тому, как внезапно огонь загорается от прикосновения спички или другого источника огня:

4. Умат. Поджигать, зажигать (БТСЯЯ, 3 том, 80 страница).

Охоноос -- окко тугу эрэ ыһан баран, испиискэни дабайан кэбистэ (Амма Аччыгыйа, БТСЯЯ, 3 том, 80 страница). (Афанасий – что-то распылил на траву и поджег её (букв. коснулся спичкой)).

Из дословного перевода видно, что это значение основано на прикосновении спички с объектом поджога. Глагол дабай в форме деепричастия в сочетании с вспомогательным глаголом кэбис в форме только что прошедшего времени выражает законченность и внезапность действия.

Огдоочуйа эмээхсин испиискэтин уотун кыраһыын кутуллубут сиригэр дабайар (Н. Якутская, БТСЯЯ, 3 том, 80 страница). (Старушка Евдокия поджигает спичкой места, облитые керасином).

Дабай в форме третьего лица настоящего времени дабайар в предложении выше также реализует переносное значение, развитое от внутренней формы ‘касаться’, так как описывает ситуацию, в которой субъект касается зажженной спичкой облитой керасином поверхности, поджигая её.

Дабай, таким образом, относится к глаголам тактильной перцепции и может употребляться в конструкциях как с активным, так и пассивным субъектом. В переносных значениях обозначает чувства и эмоции, развивает синестетические метафоры осязание – слух. Обладает пространственными характеристиками, выражающими близкое расстояние.

Глагол туппалаа

Еще одним глаголом, выражающим тактильное восприятие, является глагол туппалаа – он был зафиксирован в переводном словаре

sakhatyla.ru. В БТСЯЯ словарная статья отсылает к глаголу туппабалаа, но его мы не находим, однако имеются примеры употребления туппалаа в БТСЯЯ (11 том, 151 страница). Туппалаа согласно sakhatyla.ru обладает значением ‘щупать руками’. В нем приводится пример:

Ыйаммыт таһаһы туппалаан көрдө. Перевод в словаре: Она пощупала развешанное бельё (чтобы проверить, высохло или нет).

Судя по словарной статье, он выражает целенаправленное тактильное действие, осуществляемое для изучения свойств предмета (высохло или нет).

Изучим примеры из БТСЯЯ:

Абамсыйбыт киһи ырбаахы бүтэй уол быччынҥын туппалаан көрдө (Софр. Данилов, БТСЯЯ, 11 том, 151 страница). (Пожилой человек через рубашку пощупал мышцы парня).

Здесь также туппалаа выражает направленное, контролируемое тактильное действие, нацеленное на изучение свойств тактильного объекта. Как отмечает И. В. Садыкова, глаголы тактильного восприятия выражают различные степени активности субъекта [Садыкова, 2016]. В семантике глагола туппалаа степень активности субъекта высока.

В некоторых случаях туппалаа может выражать не целенаправленное, а рутинное, повторяющееся действие в форме деепричастия в сочетании с глаголом состояния:

Ньирэй чочоруспут муостарын туппалыы олоordo (А. Фёдоров, БТСЯЯ, 11 том, 151 страница). (Он сидел, щупая молодые рога теленка).

В форме деепричастия в комбинации с глаголом состояния оlor «сидеть» у туппалаа теряется целенаправленность, появляется повторяемость, неосознанность, монотонность действия. В данной ситуации туппалаа больше выражает состояние задумчивости, ухода в мысли.

Еще один похожий пример из БТСЯЯ:

Офонньор саһата суох тарбахтарын ибигир-этэн, биинтэни туппалыы олоordo. И. Федосеев. Молча, старик сидел и щупал бинты дрожащими руками.

В контекстуальной ситуации глагол туппалаа может выражать состояние шока. В ней старик, в состоянии шока сидит и выполняет повторяющееся действие – щупает бинты дрожащими руками.

Дополнительно приведем пример из современной прозы, взятой из газеты Эдэр саас:

Булаат долгуйан, хараһыттан уу-хаар баһа-баһа, өссө да сылаас көтөрү туппалыы, имэрийэ, эбирдээх түүтүн көннөрө олоordo: «Рябушка, мин

эйигин билбэтим диш...» (Ксенофонов, 2024). У Булата от волнения потекли слезы, он сидел, щупая, глядя, поправляя рябые перья все еще теплой птицы: «Рябушка, прости, я тебя не узнал...».

Это отрывок из короткого рассказа, в нем повествуется о мальчике, который приручил рябчика и через некоторое время отпустил его на волю. Осенью на охоте он случайно пристреливает своего друга. Осознав, что это его рябчик, он в состоянии шока и недоумения сидит, поглаживая и щупая его. Таким образом, глагол тактильного восприятия *туппалаа*, также может выражать эмоциональное состояние человека в своем переносном значении.

Такой перенос из одной концептуальной сферы в другую, особенно из восприятия к эмоциям, является системным явлением и описывался многими учеными в области лингвистики [Борейко, 2008; Бубырева, 2011; Астапкина, 2023].

Заключение

Глаголы тактильной перцепции в якутском языке обладают некоторыми специфическими способами языковой концептуализации и категоризации.

Базовым среди них является глагол *таарый*, обладающий интегральной семой 'касаться' и обозначающий неконтролируемый, произвольный акт тактильного восприятия с инактивным субъектом. В контекстах он способен развивать семиотические смыслы, относящиеся к суевериям, предупреждению, спонтанным решениям, манипулятивным действиям и каузации эмоций.

Глагол *тыыт*, относящийся к приядерной зоне, способен выражать и касание, и осязание. Субъект тактильной перцепции поэтому может быть как активным, так и инактивным. Контексты с ним отличаются высоким семиотическим потенциалом и выражают осторожность, связанную с предыдущим опытом, обещание, традиции, различные эмоциональные состояния (раздражение, неприязнь), применение силы.

Бигээ относится к осязанию и обозначает направленный, контролируемый процесс тактильного действия. В конструкциях с ним степень активности субъекта высокая, а также обязательным является указание инструмента перцептивного действия, так как в якутском языке осязание относится не только к рукам и ладони, но и к другим частям тела, таким как ступни и пятки.

Даҕай близок по своему значению с *тыыт* и также употребляется для обозначения как касания, так и осязания. Субъект может быть, в зависимости от контекста, как активным, так и пас-

сивным. Развивает семиотические смыслы, относящиеся к эмоциональной сфере человека, выражающие близкое расстояние и реализует синестетические переносы в сторону слуховой перцепции.

Туппалаа выражает исключительно направленный процесс тактильной перцепции и используется в конструкциях с активным субъектом. На когнитивно-семиотическом уровне выражает ответственную деятельность и отрицательные эмоции.

Все глаголы тактильной перцепции в якутском языке способны выражать эмоциональную и интеллектуальную сферу и содержать культурные коды.

Библиографический список

1. Аристотель. О душе. Neoclassic. 2022. 416 с.
2. Астапкина Е. С. Прилагательные тактильного восприятия как источник метафоризации // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. 2023. № 2 (273). С. 66–72. doi: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-10.
3. Борейко Т. С. Взаимосвязь тактильного восприятия с эмоциональной сферой человека // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 56–58.
4. Борисова И. В. Современные тенденции употребления синестетических конструкций в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах // Мир науки, культуры, образования. № 5 (102). 2023. С. 251–254. doi:10.24412/1991-5497-2023-5102-251-254
5. БТСЯ – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3 (Буква И). С. 767–770.
6. Бубырева Ж. А. Когнитивные основы номинаций осязательного восприятия: на материале русского, французского, английского языков. Белгород, 2011. 23 с.
7. Варламов А. А., Иняшкин С. Г. и др. Лексика и сценарии тактильного восприятия в аспекте создания исследовательского тезауруса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языковедение. 2019. Т. 18. № 1. С. 47–61. doi: https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.4
8. Диль А. В., Голикова И. А. Семантическое поле лексики тактильного восприятия в англоязычных рекламных текстах // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021;(1). С. 38–42.
9. Иванова Р. П., Афанасьева Е. Н., Павлова Г. Г. Когнитивно-семиотический анализ лексики вкусового восприятия (на материале якутского языка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 127–129.
10. Иванова Р. П., Верхотурова Т. Л. Когнитивно-семиотический анализ лексики зрительной перцепции

в якутском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (224). С. 45–51.

11. Копырина Е. П. Словообразовательное гнездо с вершиной бигээ ‘ощупывать, осязать’ в якутском языке // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2015. № 1 (91). С. 60–62.

12. Копырина Е. П., Васильева Н. Н. Словообразовательное гнездо с вершиной-полисемантом в якутском языке (на примере глагола таарый ‘прикасаться, прирагиваться’) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 97–100.

13. Крюкова Л. Б., Двизова А. В. Семантическая модель тактильного восприятия и ее реализация в поэзии Б. Пастернака // Вестник Томского государственного университета. № 352. 2011. С. 22–26.

14. Ксенофонтов М. «Мин эйигин билбэтим дии...» (Кэпсээн) [Я тебя не узнал...(рассказ)]. URL: <https://edersaas.ru/min-ejigin-bilbetim-dii-kepseen/> (дата обращения 15.04.2024).

15. Новикова Е. В., Евтугова Н. Н. Моделирование семантических структур тактильного восприятия на примере немецкого глагола tasten // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. № 5. 2022. С. 66–77. doi: 10.18384/2310-712X-2022-5-66-77

16. Садыкова И. В. Лексика тактильной перцепции в восточнославянских языках // Русин. № 3 (45). 2016. С. 49–67. doi:10.17223/18572685/45/5

17. Симоненко М. А. Языковая синестезия = метафора»: аксиома или лингвистическая гипотеза? // Этнопсихоллингвистика. № 3 (10). 2022. С. 76–89.

18. Филиппов Г. Г. Отношение якутских причастий -ар / -бат к причастиям -ар / -мае тюркских языков // Проблемы востоковедения. 2011. № 1 (51). С. 54–59.

19. Цзоянь Лю. Метафоризация лексических единиц с семантикой осязательного восприятия в русском и китайском языках // Отечественная филология. № 1. 2019. С. 26–40.

20. Эпштейн М. Н. Хаптика. Человек осязающий // Философия тела / Тульчинский Г.Л. Тело свободы. Санкт-Петербург : Алетей, 2006. С. 16–38.

21. Юрина Е. А., Шлотгауэр Е. А. Русская тактильная метафора в аспекте эмотивности (на материале лексико-фразеологического поля «гладить») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Том 22. № 1. 2023. С. 81–96.

22. Hanada Mitsuhiro. Tactile dimensions of fabrics expressed by Japanese onomatopoeic words and phonemic features related to fabric luxuriousness and pleasantness // Frontiers in Language Sciences. 2. 1075055. 2023. doi:10.3389/flang.2023.1075055.

23. Nalbantoğlu Hamza, Hazır Beyza, Dövençioğlu Dicle. Selectively manipulating softness perception of materials through sound symbolism. Frontiers in Psychology. 14. 1323873. 2024. doi:10.3389/fpsyg.2023.1323873.

24. Sakhatyala.ru. Якутский словарь онлайн. URL: <https://sakhatyala.ru/> (дата обращения: 05.04.2024).

Reference list

1. Aristotel'. O dushe = on the soul. Neoclassic. 2022. 416 s.

2. Astapkina E. S. Prilagatel'nye taktil'nogo vosprijatija kak istochnik metaforizacii = Tactile adjectives as a source of metaphorization // Trudy BGTU. Ser. 4, Print- i mediatehnologii. 2023. № 2 (273). S. 66–72. doi: 10.52065/2520-6729-2023-273-2-10.

3. Borejko T. S. Vzaimosvjaz' taktil'nogo vosprijatija s jemocional'noj sferoj cheloveka = Interrelation of tactile perception with human emotional sphere // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. Tambov : Gramota, 2008. № 2 (9): v 3-h ch. Ch. I. С. 56–58.

4. Borisova I. V. Sovremennye tendencii upotreblenija sinesteticheskikh konstrukcij v anglojazыchnoj i russkojazыchnoj lingvokul'turah = Modern trends in using synesthetic constructions in English- and Russian-speaking linguocultures // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. № 5 (102). 2023. S. 251–254. doi:10.24412/1991-5497-2023-5102-251-254

5. BTSJaJa – Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Big explanatory dictionary of the Yakut language = Saha tylyn byhaaryylaah tyld'yta / Akad. nauk Resp. Saha (Jakutija), In-t gumanit. issled.; pod obshh. red. akad. Akad. nauk Resp. Saha (Jakutija) P. A. Slepčova. Novosibirsk : Nauka, 2004. T. 3 (Bukva I). S. 767–770.

6. Bubyreva Zh. A. Kognitivnye osnovy nominacij osjazatel'nogo vosprijatija: na materiale russkogo, francuzskogo, anglijskogo jazykov = Cognitive bases of tactile perception nominations: in the Russian, French, and English languages. Belgorod, 2011. 23 s.

7. Varlamov A. A., Injashkin S. G. i dr. Leksika i scenarii taktil'nogo vosprijatija v aspekte sozdanija issledovatel'skogo tezaurusu = Lexicon and tactile perception scenarios in terms of creating a research thesaurus // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanie. 2019. T. 18. № 1. S. 47–61. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.4>

8. Dil' A. V., Golikova I. A. Semanticheskoe pole leksiki taktil'nogo vosprijatija v anglojazыchnyh reklamnyh tekstah = Semantic field of tactile perception lexicon in English advertising texts // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki. 2021;(1). S. 38–42.

9. Ivanova R. P., Afanas'eva E. N., Pavlova G. G. Kognitivno-semioticheskij analiz leksiki vkusovogo vosprijatija (na materiale jakutskogo jazyka) = Cognitive-semiotic analysis of the taste perception lexicon (based on the Yakut language) // Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki. 2023. № 7-2. S. 127–129.

10. Ivanova R. P., Verhoturova T. L. Kognitivno-semioticheskij analiz leksiki zritel'noj percepcii v jakutskom jazyke = Cognitive-semiotic analysis of the visual perception lexicon in the Yakut language // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. 2022. № 6 (224). S. 45–51.

11. Kopyrina E. P. Slovoobrazovatel'noe gnezdo s veršinoj bigjeje 'oshhupyvat', osjazat' v jakutskom jazyke = Word-formation cluster with the apex bigjeje 'to feel, touch' in the Yakut language // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija*. Tambov : Gramota, 2015. № 1 (91). С. 60–62.
12. Kopyrina E. P., Vasil'eva N. N. Slovoobrazovatel'noe gnezdo s veršinoj-polisemantom v jakutskom jazyke (na primere glagola taaryj 'prikasat'sja, pritragevat'sja') = Word-formation cluster with the apex-polysemant in the Yakut language (about the verb taaryj 'to feel, touch') // *Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov : Gramota, 2015. № 8 (50): v 3-h ch. Ch. III. С. 97–100.
13. Krjukova L. B., Dvizova A. V. Semantičeskaja model' taktil'nogo vosprijatija i ee realizacija v poezii B. Pasternaka = Semantic model of tactile perception and its realization in B. Pasternak's poetry // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 352. 2011. S. 22–26.
14. Ksenofontov M. «Min jejigin bilbetim dii...» (Kjepsjejen) [Ja tebja ne uzna... (rasskaz)]. URL: <https://edersaas.ru/min-ejigin-bilbetim-dii-kepseen/> (data obrashhenija 15.04.2024).
15. Novikova E. V., Evtugova N. N. Modelirovanie semantičeskikh struktur taktil'nogo vosprijatija na primere nemeckogo glagola tasten = Modeling semantic structures of tactile perception on the example of the German verb tasten // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Serija: Lingvistika. № 5. 2022. S. 66–77. doi: 10.18384/2310-712X-2022-5-66-77
16. Sadykova I. V. Leksika taktil'noj percepcii v vostočnoslavjanskih jazykah = Tactile perception lexicon in East Slavic languages // *Rusin*. № 3 (45). 2016. S. 49–67. doi:10.17223/18572685/45/5
17. Simonenko M. A. Jazykovaja sinesteziya = metafora»: aksioma ili lingvičeskaja gipoteza? = 'Linguistic synesthesia = metaphor': axiom or linguistic hypothesis? // *Jetnopsiholingvistika*. № 3 (10). 2022. S. 76–89.
18. Filippov G. G. Otnošenje jakutskih prichastij -ar / -bat k prichastijam -ar / -mae tjurkskih jazykov = Relation of Yakut participles -ar / -bat to participles -ar / -mae of Turkic languages // *Problemy vostokovedenija*. 2011. № 1 (51). S. 54–59.
19. Czojan' Lju. Metaforizacija leksičeskikh edinic s semantikoj osjazatel'nogo vosprijatija v ruskom i kitajskom jazykah = Metaphorization of lexical units with tactile perception semantics in the Russian and Chinese languages // *Otečestvennaja filologija*. № 1. 2019. S. 26–40.
20. Jepshtejn M. N. Haptika. Čelovek osjazajushhij = Haptics. The tactile man // *Filosofija tela / Tul'činskij G.L. Telo svobody*. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2006. S. 16–38.
21. Jurina E. A., Shlotgaujer E. A. Russkaja taktil'naja metafora v aspekte jemotivnosti (na materiale leksiko-frazeologičeskogo polja «gladit'») = Russian tactile metaphor in terms of emotiveness (based on the lexical-phraseological field «to iron») // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 2. Jazykoznanie. Tom 22. № 1. 2023. S. 81–96.
22. Hanada Mitsuhiko. Tactile dimensions of fabrics expressed by Japanese onomatopoeic words and phonemic features related to fabric luxuriousness and pleasantness // *Frontiers in Language Sciences*. 2. 1075055. 2023. doi:10.3389/flang.2023.1075055.
23. Nalbantoğlu Hamza, Hazır Beyza, Dövençioğlu Dicle. Selectively manipulating softness perception of materials through sound symbolism. *Frontiers in Psychology*. 14. 1323873. 2024. doi:10.3389/fpsyg.2023.1323873.
24. Sakhatyla.ru. Jakutskij slovar' onlajn. URL: <https://sakhatyla.ru/> (data obrashhenija: 05.04.2024).

Статья поступила в редакцию 25.05.2024; одобрена после рецензирования 11.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted on 25.05.2024; approved after reviewing 11.06.2024; accepted for publication on 20.06.2024